

Научная статья
УДК 316.347

Проявление национальных особенностей украинцев в условиях моно- и полиэтничности: социологический анализ

Д. Г. Передня

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
d.g.perednia@linguanet.ru

Аннотация. В современном конфликте на Украине национальные и этнические особенности играли и продолжают играть значительную роль в формировании политической и социальной ситуации. С учетом исторического контекста и современных событий в статье ставится проблема изменений в национальном самосознании украинцев, обусловленная попыткой построить моноэтническое общество. Исследование проводится на основе социологического анализа. Среди использованных методов исследования можно отметить и сравнительный анализ при помощи которого определены различия между украинцами, проживающими на территории Украины, и теми, кто после распада Советского Союза остался в России. Эмпирической основой исследования стал вторичный анализ данных, полученных методом опроса, и традиционный анализ документов. В статье автор приходит к выводу, что в разнородной этнической среде, неоднозначные национальные особенности украинцев сглаживаются, смягчаются, встраиваются в общий полиэтнический состав, в том числе, посредством межкультурной диффузии. В то время как моноэтническая социальная среда, формируемая всей мощью государственной националистической идеологии, трансформирует национальные особенности, свойственные украинскому народу, гиперболизирует их, ухудшает, превращая в итоге в деструктивную силу, угрожающую мирному развитию украинского социума. Всё перечисленное препятствует развитию украинского субэтнуса. В итоговом тезисе работы подчеркивается важность устранения негативных последствий украинской националистической политики путем восстановления полиэтничности. Полиэтнические условия проживания апробированы временем, показали свою долгосрочную эффективность. Они в максимальной степени дают возможность конструктивно существовать и развиваться украинскому народу.

Ключевые слова: моноэтничность, полиэтничность, денацификация, национальное самосознание, национальные особенности, украинцы

Для цитирования: Передня Д. Г. Проявление национальных особенностей украинцев в условиях моно- и полиэтничности: социологический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 1 (858). С. 98–105.

Original article

Manifestation of National Characteristics of Ukrainians in the Conditions of Mono and Multi-ethnicity: Sociological Analysis

Dmitriy G. Perednya

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
d.g.perednia@linguanet.ru

Abstract.

In the current conflict in Ukraine, national and ethnic characteristics have played and continue to play a significant role in shaping the political and social situation. The article, considering the historical context and current events, describes the problem of changes in the national identity of Ukrainians, caused by an attempt to build a mono-ethnic society. The purpose of this article is to consider, based on a sociological analysis, the manifestations of national characteristics of Ukrainians in the context of mono- and polyethnicity. Among the research methods used, one can note a comparative analysis. By means of a comparative analysis, the differences between Ukrainians living in Ukraine and those who remained in Russia after the collapse of the Soviet Union were considered. The empirical basis of the study was a secondary analysis of data obtained by the survey method and traditional document analysis. In the article, the author concludes that in a heterogeneous ethnic environment, the ambiguous national characteristics of Ukrainians are smoothed out, softened, integrated into the general polyethnic composition, including through intercultural diffusion. While the mono-ethnic social environment, formed by the full force of the state nationalist ideology, transforms the national characteristics inherent in the Ukrainian people, exaggerates them, worsens them, ultimately turning them into a destructive force threatening the peaceful development of Ukrainian society. All this hinders the development of the Ukrainian sub-ethnos. The final thesis of the work emphasizes the importance of eliminating the negative consequences of Ukrainian nationalist policy by restoring polyethnicity. Polyethnic living conditions have been tested by time, have shown their long-term effectiveness and to the maximum extent provide an opportunity for the Ukrainian people to constructively exist and develop.

Keywords:

monoethnicity, polyethnicity, denazification, national identity, national characteristics, Ukrainians

For citation:

Perednya, D. G. (2025). Manifestation of national characteristics of Ukrainians in the conditions of mono and multi-ethnicity: sociological analysis. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 1(858), 98–105. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Начавшаяся 24 февраля 2022 года Специальная военная операция приоритетом поставила две задачи: демилитаризацию и денацификацию государственного устройства на Украине [Иванов, 2022]. И если технологии и тактики демилитаризации более-менее понятны, и они сейчас достигаются, то со второй целью – денацификацией – немного сложнее.

Понятие «денацификация» появилось в середине XX века после победы союзных сил во Второй мировой войне как задача избавления от коллективно-государственного помешательства Германии и создание условий для недопущения возвращения этой идеологии в будущем [Гудков, 2004]. Был проведен комплекс относительно успешных мероприятий, затронувших преимущественно политическую культуру, минимизирующих, в частности, возможность в будущем возрождения на уровне немецкого государства идей национал-социализма и в общем – фашизма [Штомпка, 2005].

В рамках обозначенных целей, используя социологический анализ, мы предлагаем разобраться почему национальные качества, самосознание украинцев, в условиях Российской империи или Советского Союза, т. е. полиэтничности, функционировали преимущественно конструктивно, созидательно, приемлемо как для самих украинцев,

так и для общего многонационального целого. Доказательством этому служит большое количество героев, выдающихся деятелей политики, экономики, науки, которые принадлежали к украинскому народу и получали от многонационального общества заслуженное вознаграждение и признание. Другими словами, весь украинский народ на протяжении десятилетий, в частности, советского периода функционировал в едином созидательном русле и был одним из основных, ведущих этносов. И наоборот, в условиях моноэтничности в период распада СССР за 33 года произошли деструктивные, патологические изменения, катастрофически сказавшиеся как на отдельных индивидах, так и на всей общности украинцев, проживающих в границах Украинской ССР конца 1991 года, что в итоге привело к необходимости проведения денацификации с использованием военных средств. Отметим, что в данном контексте термин «полиэтничность» используется в масштабе страны. СССР был намного более полиэтничным чем Украина в статусе самостоятельной страны [Манаков, Теренина, 2022].

Наблюдая за сложившейся тенденцией в осуществлении национальной политики, учитывая миграцию и тренд этнической ассимиляции к 2030 году об Украине можно было бы говорить как об абсолютно моноэтничной стране с подавляющим доминированием украинцев как титульной нации [Белозёров, Звошик, 2016].

ДВЕ КАТЕГОРИИ УКРАИНЦЕВ КАК ОСНОВА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА И ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ВЫДВИЖЕНИЯ ГИПОТЕЗЫ

По нашему мнению, важной причиной всех дисфункций самостийного периода Украины являются особенности национального самосознания украинцев, в основе которых лежат их национальные качества. По ходу изложения общего замысла исследования далее конкретизируем что мы понимаем под национальным самосознанием. Нам важно не оно само по себе, а его изменения в условиях моно и полиэтничности. Термин «полиэтничность» нам видится более уместным, чем «многонациональность» ввиду его акцентуации на социокультурных особенностях различных этносов. При этом признается их близость и даже синонимичность.

Прежде всего, отметим, что с момента распада Советского Союза на территории России остались проживать порядка 4,5 млн украинцев [Болдырев, 1990], другая часть этой же национальности после 1991 года стала гражданами Украины. По сути, мы имеем две социальные категории, каждая из которых состоит из множества индивидуальных личностей, усредненное восприятие которых рождает прототип – основу различий двух совокупностей индивидов. Сознательно абстрагируемся от множества факторов, обуславливающих реалии социокультурной, политической и демографической ситуации как в России, так и на Украине, чтобы заострить внимание читателей на полиэтничности как обособленном условии успешного развития украинского субэтноса.

С нашей точки зрения, обе социальные категории включают представителей одного народа. Возникает вопрос, почему украинцы из первой категории – оставшейся в России – оказались эффективно встроенными в социальную систему российского общества, так же как были до этого встроены в советскую общность, проживают бесконфликтно, успешно реализуя себя во всех сферах общественной жизни, в то время как часть другой категории – оставшейся на Украине – постепенно, явно или латентно перешла на позиции нацизма, что и вынудило Российскую Федерацию в 2022 году прибегнуть к денацификации.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УКРАИНЦЕВ

Обратимся к описанию обобщенных характеристик национально-психологических особенностей украинцев, причем станем опираться на те из них, которые на сегодняшний день изучены

экспериментально. Данные характеристики лучше всего познаются в сравнении и сопоставлении, поэтому желающие могут самостоятельно ознакомиться с национально-психологическими качествами представителей различных народов, которые описаны в книге В. Г. Крысько «Социальная психология», вышедшей в свет в 2003 году.

«Украинцам свойственны: напористость; деловая активность, настойчивость и старательность во всех видах деятельности; умение показать себя и свою работу; аккуратность и исполнительность; самостоятельность; стремление обязательно добиться желаемого результата; повышенная потребность в самовыражении и самопрезентации. Планируя свои действия, они стараются четко представить конечную цель, конкретный успех, многогранно осмысливая при этом все нюансы и способы достижения поставленной задачи. В процессе самой деятельности украинцы старательно контролируют и реально оценивают промежуточные результаты, находят, если это требуется, ресурсы для усиления своей активности. Всё это осуществляется заинтересованно, с большой степенью жизнерадостности, с высокой эффективностью индивидуальной отдачи» [Крысько, 2003, с. 229].

Данная совокупность качеств заметным образом отличается от характеристик других этносов, населяющих постсоветское пространство. Сделаем определенную выборку из перечисленных характеристик, свойственных украинцам: напористость, настойчивость, деловая активность, умение показать себя и свою работу, стремление обязательно добиться желаемого результата, повышенная потребность в самовыражении и самопрезентации. Оценить эти особенности как положительные или отрицательные едва ли возможно, так же как дать ответ на вопрос: такое изделие как нож – это благо или вред? Все эти качества могут быть маркированы как достоинства или как недостатки в зависимости от социально-политических условий.

В полиэтнической среде Советского Союза отдельно взятый украинец, исходя из своих индивидуальных национальных особенностей, мог сколько угодно проявлять настойчивость, заниматься самопрезентацией, быть в числе передовых или быстрее всех достичь успеха. Например, во время военной службы по призыву стремление многих солдат из УССР закончить службу непременно в сержантском звании противопоставлялось нежеланию других этносов занимать сержантские должности, предполагающие ответственность и дополнительные обязанности. Нежелание повышения по службе, например, белорусами обуславливалось

их представлениями о скромности и повышенной требовательности к себе в новом статусе. В разнородной этнической среде неоднозначные качества украинцев сглаживались, смягчались, подстраивались под общий контекст, частично подвергались межкультурной диффузии. Более того, в мультикультурном коллективе типичные особенности украинского субэтнуса играли для представителей других национальностей позитивную, стимулирующую роль. В. Г. Крысько, в частности, указывает, что потенциальная конфликтность национальных качеств украинцев нивелируется их способностью адаптироваться и быстро находить взаимопонимание с представителями других народов. Но всё это было возможно и на деле проявлялось в условиях полиэтничной среды. В ситуации идеологически подогреваемой «украинскости» индивиды вынуждены приспосабливаться, адаптироваться к условному, по сути, вымышленному идеалу, вступая в противоборство с такими же, как они. Происходит деструктивная социальная индукция схожих национальных черт и качеств, возгонка и раздувание этнических особенностей, которые постепенно из потенциально нейтральных или положительных превращаются в конфликтогенные, асоциальные, опасные для множества индивидов других наций и народностей, – русских, евреев, армян, греков, русинов, венгров, молдаван, гагаузов и др. – живущих как на Украине, так и за ее пределами.

В социуме, заявленном на государственном уровне как моноэтнический, качества, свойственные украинскому народу, приобретают гиперболизированные формы, натыкаются на повышенную конкурентность, поляризуются и, не найдя просоциального выхода, превращаются в деструктивную силу – благодатную почву для национализма и шовинизма. Всё это усиливается работой акторов информационно-психологических операций.

Вышесказанное позволяет сформулировать гипотезу исследования: разнородная этническая среда, неоднозначные национальные особенности украинцев сглаживает, смягчает, встраивает в общий полиэтничный состав в том числе за счет межкультурной диффузии. И наоборот – моноэтнический социум, особенно если он опирается на мощь государственной националистической идеологии, трансформирует качества, свойственные украинскому народу, гиперболизирует и индуцирует их, в конечном итоге, превращая в деструктивную силу, создающую угрозу мирному развитию украинского общества. В таких условиях этническое – оно же национальное – самосознание с подачи государственной идеологии Украины начинает искать образ внешнего врага, через которого можно было бы канализировать

неистраченную энергию, сгенерированную совокупностью мононациональных черт и качеств.

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ УКРАИНЦЕВ В УСЛОВИЯХ МОНОЭТНИЧНОСТИ

В научном обороте используется два понятия: «этническое самосознание» и «этническая идентичность». Под ними понимают осознание принадлежности к этнической общности на основе разделяемых представлений об общей территории, языке, культуре, истории и государственности. Первое понятие имело большее хождение в советский период, второе стало набирать популярность к началу текущего столетия. Применительно к нашим задачам мы станем их рассматривать как синонимы. Пропаганда моноэтнического общественного строя идеологически воздействует на массовое сознание украинцев, формирует его в русле геополитического изоляционизма, превращая национальные особенности украинцев через патриотизм в этноцентризм, затем – в национализм и нацизм, что делает невозможным преодоление последнего мирными средствами.

Обращаясь к исследованию В. Г. Крысько, отметим, что, например, тюркские этносы, которые в силу исторических причин по своим этнокультурным характеристикам не резко отличаются друг от друга и имеют много схожих черт, например, чуваша, башкиры, тувинцы и др. обнаруживают более радикальные национальные особенности, нежели те, кто представляет украинский народ. Вот некоторые национально обусловленные свойства тюркских народов, влияющие на межнациональные взаимодействия: острое национальное самолюбие, особое чувство осознания своей национальной принадлежности; неприхотливость и непритязательность в быту и при выполнении профессиональных и повседневных обязанностей; высокое чувство ответственности перед коллективом, руководителем; дисциплинированность и др. Обратим внимание, что применительно к украинцам острое национальное самолюбие и особое чувство осознания своей национальной принадлежности в условиях полиэтничности никак не проявлялись. Они стали возможны только лишь в условиях построения моноэтнической государственности.

Переплетение национального самосознания и государственно-гражданских чувств на основе постулирования идеалов настоящей «украинскости» породило высокую социальную напряженность, конфликтогенность, шовинистичность. Шовинизм Украины последних двух десятилетий

строился преимущественно на основе самоидентификации «от противного», на противопоставлении с другими исторически и этнически близкими народами, прежде всего – русским.

Государственная политика построения моноэтнического общества воздействует и проявляется не только в официальной идеологии и повседневном контексте жизни и деятельности. В таком случае отдельно взятому индивиду на житейском уровне проще подстроится под декларируемый эталон и избежать риска социального отторжения и обвинений в нелояльности, а по сути, в «предательстве» своего народа. Помимо этого, государственная политика приобретает системный характер, когда встраивается в науку, а через нее – в образование. Начинается всё с отхода от главного научного принципа нейтральности и тенденциозного рассмотрения в процессе научного осмысления социально-гуманитарных вопросов, касающихся национального самосознания, национальных качеств, национального менталитета.

Рассмотрим, как конструировалось национальное самосознание украинцев в их научной среде и на какие национальные особенности опиралось. Для примера возьмем коллективную монографию «Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях», изданную в Киеве в 2013 году. Слова «Кого» и «Как» в названии написаны с прописных букв, по-видимому мотивированы желанием инициаторов издания подчеркнуть важность и значимость воспитания «правильных» представителей украинского общества будущего. Один из авторов Е. В. Вдовыченко, в частности, в своей главе рассматривает проблему самоидентификации наций и особенностей украинского менталитета и приходит к следующим выводам: «...олицетворяет характер украинской «души», следующие компоненты: 1. Индивидуализм. 2. Эмоциональность. 3. Духовность» [Вдовыченко, 2013, с. 179].

Далее они последовательно раскрываются, порой, представляясь в максимально этноцентричной форме, в том числе, с помощью противопоставления. Например, подчеркивается, что индивидуализм присущ также западноевропейцам. Но особо оговаривается, что украинский индивидуализм принципиально иной, он самостоятельный, открытый и не равнодушный к проблемам других.

При рассмотрении эмоциональности говорится, что она свойственна всем славянским народам, но у русских она выражается посредством бунта, разбоя и произвола. В то время как украинская эмоциональность выражается через лиризм, гуманизм, сентиментальность, чувственность. В качестве промежуточного вывода говорится, что всё это является признаком «национального высочества» украинцев, а окружающий мир вырождается

и в нем царит все мертвое и безжизненное [Онацкий, 1992]. Автор монографии активно пользуется цитатами из работ Е. Д. Онацкого, создателя Украинской энциклопедии, изданной в 1959 году в Буэнос-Айресе, который в начале 1920-х годов иммигрировал в Италию и практически сразу стал ярким приверженцем итальянского фашизма [Онацкий, 1959]. В постсоветский период именем этого деятеля названы улицы в нескольких городах Украины, что также характеризует манеру расставлять идеологические акценты и выделять национальные приоритеты.

Описывая украинскую духовность, Е. В. Вдовыченко выводит ее из до христианской эпохи, подчеркивая этим ее принципиальную инаковость от других народов. После появления христианства духовность украинцев выражается через глубину веры и внутреннее общение с Богом. В то время как другие народы погрязли в набожности, философствовании и обрядности. Всё это закономерно привело украинский народ к идеалу возвышенности, избранности и заслуженному счастью. Все изъяны в духовности некоторых украинцев автор объясняет советским прошлым. В целом, по его мнению, ментальный стержень и национальные характеристики украинцев выстояли в неблагоприятных условиях прошлых столетий и должны приобрести законченный образ идеального, единого, правильного представителя украинского народа.

Нивелирование, «уравнение» всех граждан Украины и в культурном, и в национальном отношении, попытка их «откалибровать» по стандартам «истинного украинства» привело, и по сей день приводит, к максимально вредным последствиям. Представим себе, что такая страна, как например, Германия, попыталась бы погасить, стереть, задушить все черты и особенности немецких племен и добиться однообразного, скажем, «пруссачества». С одной стороны, это означало бы существенное социокультурное обеднение, а с другой – неизбежно породило кризисные явления внутри немецкого общества.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА УКРАИНЦЕВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

Построение украинской государственности с помощью противопоставления России особенно противостоит ввиду особой близости двух этносов. Обратимся к результатам исследования влияния национальных стереотипов на сплочение личного состава подразделений Вооруженных Сил, которое осуществил В. А. Кораблин. Полученные данные были опубликованы в 1993 году, следовательно, собирались заранее, т. е. по факту, исследование

проводилось в подразделениях Советской армии, где проходили службу представители всех национальностей. Напомним, что комплектовались Вооруженные Силы СССР на основе экстерриториального принципа, который еще более усиливал полиэтничность.

Исследование показало, что военнослужащие-украинцы, в ходе опросов, давали более благоприятную характеристику сослуживцам-русским, нежели последние им. Подавляющая часть украинцев отмечают открытость, склонность к коммуникабельности военнослужащих-русских. Расхожие суждения воинов-русских о том, что солдаты-украинцы – «служаки» основано на том, что сослуживцы-русские, по оценкам украинцев, «недостаточно добросовестны в службе». В подразделениях украинцы, по сравнению с другими национальностями, более высоко оценивали свой статус, воспринимая русских как гармоничных партнеров по общению.

По мнению военнослужащих-русских, сослуживцев-украинцев отличает внешняя обаятельность, независимость в общении. Они выделяются энергичностью, деловитостью, самостоятельностью суждений и поступков. Хотя их высокая коммуникативность и лабильность ассоциируются у воинов-русских с суетливостью. По их мнению, украинцы – открытый народ, люди отзывчивые и сильные, честные и решительные. В целом, военнослужащие славянских субэтносов относятся к друг другу с симпатией и низкой дистантностью в построении отношений [Кораблин, 1993]. Сравнивая национальные стереотипы военнослужащих украинцев и русских, автор в оценке субэтнуса славянских народов констатирует низкую степень различия суждений и высокую комплементарность суждений.

Приведенные результаты исследования, по сути, показывают результат исторически сложившейся полиэтничности на территории России. «Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, дружеском, служебном уровне» [Дробужева, 2013, с. 226]. Совместное проживание полиэтничных сообществ предполагает взаимоуважение представителей разных народов, лучшее понимание ими специфики иных культур, их взаимного проникновения. Проявление этого можно наблюдать во многих сферах жизни и деятельности, включая события повседневной жизни. В исследованиях, как правило, это измеряется через показатель степени удовлетворенности межнациональными отношениями.

Политическим акторам, располагающим такой базой социально-этнических отношений, хватило

бы пары десятилетий неогейббельсовской пропаганды, тотальной лжи и фейков, чтобы взрастить украинский национал-шовинизм, о котором сегодня в России говорят много и часто. Однако немногие стараются предметно объяснить основы этого явления. В массовом сознании на уровне аксиомы укоренилось представление, что политическое мировоззрение современных украинских ультра-националистов-шовинистов – необандеровцев – является копией нацистской идеологии времен третьего рейха. Это мнение во многом сложилось потому, что в доступных массам источниках информации периодически акцентируется внимание на наличии у военнослужащих вооруженных сил Украины, других воинских организациях и парамилитарных структурах символики вермахта и подразделений SS периода 1933–1945 годов. На всех отбитых у украинской армии позициях или казармах – похожая картина: свастики, руны, немецкие плакаты, нацистские знамена времен Великой Отечественной войны.

Украинские национал-шовинисты строят свою идентичность на одном постулате – заявляют, что они не русские. Запрет русского языка, преследование русских и русскоязычных и их принудительная украинизация лишь верхушка айсберга. Единственная внятная идея украинского национал-шовинизма – ничем не обоснованное чувство собственной исключительности и ненависть ко всем соседним народам – полякам, молдаванам, болгарам, белорусам, цыганам, грекам, доходящая до звериного бешенства в случае с русскими. Исходной причиной этих следствий и результатов, на наш взгляд, является извращение украинской идентичности, деформация национальных качеств, причиной которой стало культивирование моноэтнического социального контекста в рамках государственной политики и идеологии Украины.

В культурных кодах, по-видимому, всех народов мира выработано представление о том, что полиэтничность страны – это, прежде всего, преимущество. Количество моноэтнических государств не превышает 10 % [Connor, 1994], национальное многообразие является нормой. Представление о России как об «общем доме, где все народы обладают равными правами» на российском пространстве разделяют 47 %. Но в республиках оно поддерживается значительно более широким кругом респондентов – от 90 % и более среди татар, башкир, якутов и до 80 % среди русских. Полиэтничность страны в республиках осознают, скорее, как преимущество [Дробужева, 2013]. По-видимому, такие же параметры мы зафиксировали на территории Украины, если бы там не произошло искусственное насаждение моноэтничности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, государственный нацизм как и бытовой национал-шовинизм на территории современной Украины действительно имеет место в самых крайних и агрессивных формах и представляет реальную угрозу миру и безопасности.

На основе анализа вторичных данных можно констатировать, что разнородная этническая среда, неоднозначные национальные особенности украинцев сглаживают, смягчают, встраивают в общий полиэтнический состав, в том числе, посредством межкультурной диффузии. В то время как культивирование моноэтнического социума, с использованием мощи государственной идеологии, пронизанной национализмом радикального меньшинства, трансформирует национальные особенности, собственные украинскому народу, гиперболизирует их, в итоге, превращая в деструктивную силу, угрожающую мирному развитию украинского социума.

Купировать негативные последствия украинской националистической политики представляется возможным путем воссоздания полиэтнических условий проживания, которые апробированы временем, показали свою долгосрочную эффективность и в максимальной степени дают возможность конструктивно существовать и развиваться украинскому народу. В дальнейшем, по достижении целей Специальной военной операции в практическом плане, на индивидуальном уровне, по-видимому, придется использовать метод советской администрации, примененный на территории Германии, суть которого сводился к тому чтобы разделять бывших членов национал-социалистической немецкой рабочей партии на «бывших активных фашистов» и неактивных фашистов [Фатеев, 1999]. Специальная военная операция, по сути, представляет собой борьбу со следствиями моноэтнического существования одного из славянских субэтносов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов О. Б. Практическая часть реализации задачи по денацификации Украины // Конфликтология / Nota Bene. 2022. № 3. С. 1–15.
2. Гудков Л. Г. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг. М.: Новое литературное обозрение ; ВЦИОМ-А, 2004.
3. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005.
4. Манаков А. Г., Теренина Н. К. Динамика этнических и языковых групп Украины с 1959 г. и оценка на 2021 г. // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 4. С. 129–145.
5. Белозёров В. К., Звощик Е. В. О сходстве и различии русских и украинцев с точки зрения нациогенеза и этногенеза // Власть. 2016. № 1. С. 173–176.
6. Болдырев В. А. Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990.
7. Крысько В. Г. Социальная психология. М.: ВЛАДОС–ПРЕСС, 2003.
8. Вдовыченко Е. В. Проблема самоидентификации наций: особенности украинского менталитета // Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / под ред. О. А. Базалука. Киев: Філософсько-космологічне об'єднання, 2013. С. 177–184.
9. Онацкий Е. Д. Украинская эмоциональность. Киев, 1992.
10. Онацкий Е. Д. Украинская малая энциклопедия: в 8 т. Буэнос-Айрес: Администрация УАПЦ в Аргентине. Т. 5. 1959.
11. Кораблин В. А. Влияние национальных стереотипов на сплочение личного состава подразделения: дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.
12. Дробижеева Л. М. [и др.]. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижеева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.
13. Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding. Princeton University Press, 1994.
14. Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954. М.: Изд-во РАН, 1999.

REFERENCES

1. Ivanov, O. B. (2022). The practical part of denazification of ukraine. Conflictology. Nota Bene, 3, 1–15. (In Russ.)
2. Gudkov, L. G. (2004). Negativnaja identichnost'. Stat'i 1997–2002 gg. = Negative identity. Articles 1997–2002. Moscow: New Literary Review, RPORC. (In Russ.)

3. Shtompka, P. (2005). Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva = Sociology. Analysis of modern society. Moscow: Logos. (In Russ.)
4. Manakov, A. G., Terenina, N. K. (2022). Dynamics of ethnic and linguistic groups of Ukraine since 1959 and assessment for 2021. Pskov Journal of Regional Studies, 18(4), 129–145. (In Russ.)
5. Belozеров, V. K., Zvoshchik, E. V. (2016). O shodstve i razlichii russkikh i ukraincev s točki zrenija naciogeneza i jetnogeneza = The similarities and differences of the Russian and Ukrainian nations in terms of national genesis and ethnogenesis. Vlast', 1, 173–177. (In Russ.)
6. Boldyrev, V. A. (1990). Naselenie SSSR: po dannym Vsesojuznoj perepisi naselenija 1989 g. = Population of the USSR: according to the All-Union Population Census of 1989. Moscow: Finance and Statistics. (In Russ.)
7. Krysko, V. G. (2003). Social'naja psihologija = Social psychology. Moscow: VLADOS – PRESS. (In Russ.)
8. Vdovychenko, E. V. (2013). Problema samoidentifikacii nacij: osobennosti ukrainskogo mentaliteta // Obraz cheloveka budushhego: Kogo i Kak vospityvat' v podrastajushhih pokolenijah = The problem of self-identification of nations: features of the Ukrainian mentality. The image of a person of the future: Who and How to educate in the younger generations: collective monograph. Ed. by O. A. Bazaluka (vol. 3, pp. 177–184). Kyiv: Philosophical-Cosmological Society. (In Russ.)
9. Onatsky, E. D. (1992). Ukrainskaja jemocional'nost' = Ukrainian emotionality. Kyiv. (In Russ.)
10. Onatsky, E. D. (1959). Ukrainskaja malaja jenciklopedija = Ukrainian small encyclopedia: in 8 vols. Buenos Aires: Administration of the UAOC in Argentina. (In Russ.)
11. Korablin, V. A. (1993). Vlijanie nacional'nyh stereotipov na splochenie lichnogo sostava podrazdelenija = The influence of national stereotypes on the cohesion of unit personnel: PhD in Psychology Moscow. (In Russ.)
12. Drobizheva, L. M. et al. (2013). Grazhdanskaja, jetnicheskaja i regional'naja identichnost': vchera, segodnja, zavtra = Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow / hand. project and resp. Ed. by L. M. Drobizheva. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija. (In Russ.)
13. Connor, W. (1994). Ethnonationalism: The Quest for Understanding. Princeton University Press.
14. Fateev, A. V. (1999). Obraz vraga v sovetskoj propagande. 1945–1954 = The image of the enemy in Soviet propaganda. 1945–1954. Moscow: RAN. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Передня Дмитрий Григорьевич

доктор социологических наук, доцент
заведующий кафедрой социологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Perednya Dmitriy Grigorievich

Doctor of Sociological Sciences (Dr. habil.), Associate Professor
Head of the Department of Sociology
Institute for International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.01.2025
05.02.2025
14.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication